

$$u \frac{68}{446}$$

68
446

МАТЕРІАЛЫ

9810-25
497-2

для

УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ РОССИИ.

Эм 72081

ИЗСЛѢДОВАНИЯ О ПРОЦЕНТѢ ССЫЛАЕМЫХЪ ВЪ СИБИРЬ

Е.

и АНУЧЕ

ЧАСТЬ I.

ИЗДАНИЕ ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

ТОБОЛЬСКЪ.

Въ Типографіи Тобольскаго Губернскаго Правленія.

1866.

А

18927 43.

Дозволено цензурою. Tobольскъ. Ноября 14 дня 1863 года.

2007050496

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Богатые, но истропанные еще статистическимъ анализомъ матеріалы, хранившиеся въ архивѣ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ, навели насъ на мысль приступить за систематическую обработку ихъ, съ цѣлю статистическаго изслѣдованія о преступности въ Россіи.

Издавна Сибирь служила мѣстомъ ссылки для болѣе тяжкихъ русскихъ преступниковъ. Пріемъ и распределение приходящихъ изъ европейской Россіи арестантовъ происходилъ сперва въ Верхотурьѣ, гдѣ былъ построенъ въ концѣ 17-го столѣтія, для помѣщенія преступниковъ, особый дворъ, потомъ въ Тюмени и наконецъ, съ учрежденіемъ Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ въ 1823 году, въ Тобольскѣ. Всѣ арестанты, приводимые изъ разныхъ частей Имперіи и назначаемые въ каторгу, на поселеніе и на вѣдвореніе въ Сибирь, записывались въ особыя книги (описанія), въ которыя вносились имя всякаго арестанта, съ обозначеніемъ пола, возраста, званія, религіи, рода преступленія, степени наказанія и мѣстности, изъ которой онъ отправлялся. Съ 1823 года изъ этихъ описаній стали составлять вѣдомости, въ которыхъ всѣ арестанты, ссылаемые въ Сибирь, распределялись и по полу, по губерніямъ и по главнымъ категоріямъ преступленій. Съ 1835 года въ вѣдомости введено распределение пересылаемыхъ по прежнему ихъ званію.

Строго говоря, матеріалъ подобнаго рода, т.е. смотря на все свое богатство, — далеко еще не есть полный матеріалъ для уголовно-статистическихъ изслѣдованій, такъ какъ онъ не охватываетъ всей массы преступниковъ, а только ту часть ихъ, которая отправляется въ Сибирь. Изъ самой сущности этого матеріала видно, что мы не могли и думать объ опредѣленіи даже приблизительныхъ величинъ для процента преступности. Матеріалы Приказа о ссыльныхъ дали намъ только возможность предѣлать зависимость процента ссыльныхъ отъ пола, возраста, званія, религіи и мѣстности. Но оставляя въ сторонѣ точное опредѣленіе процента преступности, и ограничивая свою задачу изслѣдованіями надъ процентомъ ссыльныхъ въ Сибирь, мы, тѣмъ не менѣе, достигаемъ главной цѣли уголовно-статистическихъ изслѣдованій: именно, возможности изслѣдовать зависимость вѣроятности преступленія отъ пола, возраста и проч., такъ какъ общіе выводы относительно измѣненія процента ссыльныхъ подъ вліяніемъ вышесказанныхъ условій всегда можно отнести и

къ измѣненію наклонности къ преступленіямъ вообще. Этотъ переходъ вполне правдывается слѣдующими соображеніями. Въ продолженіе всего разсматриваемыхъ нами 20-лѣтія (1827—1846) ссылка въ Сибирь примѣнялась уже въ широкихъ размѣрахъ. Тяжкіе преступники со всѣхъ концовъ Россіи ссылались въ Сибирь. Слѣдовательно, процентъ ссылаемыхъ въ Сибирь за подобныя преступленія можетъ служить выраженіемъ степени наклонности къ нимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, полахъ, возрастахъ и сословіяхъ. Такимъ образомъ по проценту сосланныхъ въ Сибирь за смертоубійство, грабежъ и проч. безошибочно можно судить о степени наклонности къ такимъ преступленіямъ въ одной губерніи сравнительно со всѣми прочими. Съ другой стороны, допуская, при всѣхъ прочихъ условіяхъ равныхъ, что одинаковыя причины приводятъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ и принимая во вниманіе, что на всемъ пространствѣ губерній и областей европейской Россіи, къ которымъ относятся наши выводы, съ 1827—1846 годъ существовали одни и тѣже законы,—необходимо допустить въ то же время, что во всѣхъ этихъ губерніяхъ и областяхъ должно существовать извѣстное и приблизительно одинаковое соотношеніе между числами сосланныхъ за преступления въ Сибирь и числами осужденныхъ по приговорамъ судовъ вообще. Такимъ образомъ, полагая, что **А**, **В**, **С**, .. выражаютъ процентъ всѣхъ осужденныхъ въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской и проч., а **а**, **б**, **с**,—проценты сосланныхъ за преступления изъ тѣхъ же губерній въ Сибирь,—получимъ совершенно одинаковыя соотношенія

$\frac{А}{а} = \frac{В}{б} = \frac{С}{с} = \dots$ Слѣдовательно, если мы имѣемъ въ виду не точное опредѣленіе

процента преступности (т. е. **А**, **В**, **С** ..), а только сравненіе различныхъ половъ, возрастовъ, сословій религій и мѣстностей по наклонности къ преступленіямъ, то рѣшительно все равно, будемъ ли мы сравнивать ихъ по проценту осужденныхъ вообще или же по проценту сосланныхъ за преступленія въ Сибирь. Въ обоихъ случаяхъ результатъ сравненія долженъ быть одинаковъ. Разумѣется, наши выводы имѣли бы болѣе прочности, и во многихъ отношеніяхъ были бы вѣрнѣе, если бы они основывались на такихъ матеріалахъ, какъ напримѣръ, отчеты уголовныхъ палатъ, въ которые включаются всѣ преступники, какъ ссылаемые въ Сибирь, такъ и приговариваемые къ другимъ наказаніямъ. Но хотя неполнота ограниченность матеріаловъ Тобольскаго Приказа о сосланныхъ и лишаетъ насъ возможности найти точныя величины для процента преступности, то отнюдь не въ ущербъ правильности выводовъ относительно измѣненія наклонности къ преступленіямъ подъ вліяніемъ различныхъ условій, что и составляетъ нашу главную задачу, такъ какъ основная мысль, съ которою мы принялись за этотъ трудъ заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, по возможности, насколько степень